Прошло четыре дня после разговора Гермионы с директором, и она была в Хогсмиде. После некоторых уговоров она согласилась, что Гарри должен прокрасться в деревню под своей мантией-невидимкой, чтобы они могли провести свое первое настоящее свидание. Он вынул из сундука плащ и накрылся им. Затем он тихонько прокрался мимо Невилла, сидевшего в общей гостиной. Когда он открыл дверь, Невилл посмотрел в том направлении и крикнул: «Кто там?» в конце концов подошел к двери, выглянул наружу и захлопнул ее.

Когда Гарри подошел к проходу одноглазой ведьмы, он заметил стоящего рядом Снейпа, поэтому он подождал как можно тише минут десять, пока сальный мерзавец не ушел. После этого у него не было проблем с тем, чтобы попасть в проход, а затем перейти к Ханидуксу. Поднявшись наверх (все еще под плащом), он обнаружил, что Гермиона просматривает сладости, и она выглядела довольно скучной. Он подумал, что она давно ждала. Он подкрался к ней сзади и похлопал ее по плечу. Она обернулась и никого не увидела. Затем она протянула руки вперед, чтобы пощупать его. Когда она почувствовала его грудь, она прошептала: «Гарри, почему ты так долго?»

Он прошептал в ответ: «Снейп стоял на страже у прохода, поэтому мне пришлось ждать, пока он уйдет».

"Вы хотите что-нибудь здесь купить?"

«Да, пойдем в тихий уголок, чтобы я могла вытащить свои деньги».

После того, как он отдал ей свой кошелек, полагая, что это было проще, чем постоянно давать ей деньги, он посоветовал ей получить то, что он хотел, а также что-то дополнительное для себя за то, что она выглядела такой красивой. Она покраснела при этом, но сделала, как она сказала, купив себе коробку сахарных перьев. Затем они посетили несколько магазинов, и Гарри шепнул ей инструкции. Примерно через два часа после этого он приказал ей вернуть его бумажник. Затем он посоветовал ей через полчаса пойти к «Трех метлам», заказать два сливочного пива и получить уединенный столик. Уходя, он услышал ее шепот: «Это как-то связано с Днем святого Валентина?»

Когда Гарри, теперь держа небольшую сумку, в которой находился завернутый предмет, вошел в паб под своим плащом, он быстро осмотрел комнату, быстро обнаружив свою девушку, которая сидела за угловым столом, нетерпеливо оглядывая комнату. Он быстро подошел к сиденью рядом с ней и прошептал: «Извини, я опоздал, хозяину магазина потребовалось больше времени на упаковку твоего подарка, чем я ожидал». Гнев улетучился с ее лица, сменившись улыбкой. Она прошептала: "Могу я присоединиться к вам под плащом?"

Дойдя до Трех Метл, они направились к Визжащей Хижине, оба под плащом. Когда они увидели Малфоя и его головорезов, Гарри отвел их к ближайшему месту, которое было спрятано, и прошептал: «Останься здесь, Гермиона», когда он стянул с нее плащ так, чтобы он просто прикрывал его.

«Но тебя поймают», - возражала она, затаив дыхание, поскольку он был слишком далеко, чтобы

ее услышать.

Он забрызгал всех троих грязью, которая, казалось, возникла ниоткуда. Малфой закричал: «Кто там?» как раз перед тем, как его штаны упали, из-за чего он быстро наклонился, чтобы натянуть их. Затем Крэбб упал на Гойла, и они оба перекатились на Малфоя, который упал вместе с ними. К сожалению, когда Малфой упал, плащ Гарри зацепился ровно настолько, что открылось лицо Гарри. Малфой испугался и воскликнул: «Поттер?» точно так же, как грязь с совершенно другого направления ударила его прямо в затылок, заставив троих слизеринцев сбежать. Когда они ушли, Гермиона, руки которой были подозрительно полны грязи, вышла из своего укрытия с обеспокоенным выражением лица. «Гарри, тебе нужно поспешить обратно в замок, пока Малфой не нашел учителя!»

Гарри снова натянул плащ и побежал обратно в замок. Он оставил свой плащ в коридоре и вышел, но через несколько мгновений его поймал Снейп. После того, как его отвели в темницу и он рассказал историю Малфоя, Гарри приказали опорожнить карманы. Это обнаружило «лишний кусок пергамента», который оскорбил Снейпа, когда он попытался его прочитать. Затем Снейп позвонил Люпину, который взял карту и отчитал Гарри о том, насколько он был безответственным, из-за чего Гарри почувствовал себя хуже, чем когда-либо мог заставить его чувствовать Снейп. После того, как он поговорил об этом с Гермионой, она согласилась с Люпином, что они поступили глупо. Он утверждал, что ему нужно отправиться в Хогсмид, но его розыгрыши с Малфоем были глупым, ненужным риском и стоили ему Карты Мародеров. Она не полностью согласилась с его рассуждениями,

Через несколько дней был День святого Валентина. Гарри проснулся, собрался и пошел в гостиную так быстро, как только мог. Он спустился по лестнице как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гермиона сидит на одном из стульев. Он быстро присоединился к ней, пожелав ей «счастливого Дня святого Валентина», прежде чем поцеловать ее. Затем он сказал ей: «Я люблю тебя».

Она слегка покраснела. «Я тоже тебя люблю, Гарри. С Днем святого Валентина!»

«Не окажете ли вы мне честь присоединиться ко мне после обеда, чтобы прогуляться туда, где мы можем обменяться подарками наедине?»

Она скептически посмотрела на него, но ответила: «Хорошо, Гарри. А пока, думаю, пора завтракать».

-MITAB-

День прошел гладко, в отличие от прошлого года, когда гном прыгнул на него, чтобы заставить его послушать поющего Валентина, в посылке которого Малфой обвинил Джинни Уизли. Почему-то он думал, что у нее было больше на уме, чем пение валентинок с дневником Тома Риддла и все такое, но он не знал, и, честно говоря, не заботился, думает она или нет. Гермиона и он провели большую часть дня в классе вместе, кроме тех случаев, когда он был в прорицании, которое она бросила по совету Дамблдора. Он задавался вопросом, как она все

еще ходит на занятия в то время, хотя она отказалась от предмета, который изучала, но всякий раз, когда он ее поднимал, она сразу же меняла тему. Он решил, что если бы она хотела, чтобы он знал, она бы сказала ему, поэтому он отступил.

После ужина они вернулись в башню, чтобы забрать его плащ и свои подарки. Затем они пробрались в комнату, в которой Гермиона никогда раньше не бывала. В нем был удобный диван, вот и все. "Что это за комната?" - спросила она, когда он закрыл за ними дверь.

«Это комната, в которой раньше хранилось Зеркало Эрисед. Там же я впервые поговорил с Дамблдором».

"Действительно?" - спросила Гермиона. «Я бы подумал, что он захочет поговорить с вами, как только вы приедете в Хогвартс, возможно, раньше». Она вздохнула. "Он спрашивал вас, как Дурсли обращались с вами?"

«Нет. Он сказал мне, что зеркало показало мне семью, потому что это то, чего я хотел больше всего. Затем он сказал мне не зацикливаться на снах».

"Это было довольно грубо с его стороны!" - возмущенно ответила Гермиона. «Он даже не хотел, чтобы ты мечтала о семье, которая тебя любит!»

Гарри вздохнул. «Гермиона, давай не будем сейчас об этом говорить. Мы здесь, чтобы отпраздновать нашу любовь, а не наши проблемы».

Она посмотрела вниз. «Мне очень жаль, Гарри. Ты прав. Почему бы нам не обменяться подарками?»

"Отличная идея!" - согласился Гарри, вытаскивая из кармана маленькую упакованную коробку. Он протянул ей, а она вручила ему тонкий прямоугольный сверток.

«Ты первый», - настаивала Гермиона.

Гарри подчинился, сорвав оберточную бумагу, обнаружил маггловское фото размером восемь на десять, на котором Гермиона была в голубом платье. Каркас был деревянным, окрашен в светлый оттенок коричневого. Внизу рамки был небольшой золотой прямоугольник с надписью: «Гарри, я люблю тебя сейчас и всегда. С любовью, Гермиона». Гарри обнял ее, уткнувшись лицом в ее волосы. Когда они расстались, она увидела, что он пытается скрыть тот факт, что вытирает слезы с глаз.

«Я когда-нибудь говорил тебе, что ты единственный человек, который когда-либо говорил, что любишь меня?» - спросил Гарри.

«Не совсем, но когда ты сказал, что никогда никому не говорил, что любишь их, я

предположил это».

«Я просто хочу, чтобы ты знала, как много ты для меня значишь, Гермиона. Эта завернутая коробка в твоих руках не выражает того, что я чувствую...»

«Я знаю, любимый. Я чувствую то же самое. Это просто знаки нашей любви, и я уверена, что мне понравится все, что ты мне принес», - заверила она его, отрывая бумагу, показывая прозрачный пластиковый футляр. в нем было золотое ожерелье с медальоном в форме сердца с выгравированными спереди словами «Я люблю тебя». Она открыла его и увидела, что на одной стороне была фотография самого волшебника, а на другой - ее фотография. Снимки посылали друг другу поцелуи, от чего она хихикала, а ее глаза наполнились слезами. «Спасибо, Гарри. Это красиво! Ты можешь надеть его на меня? Я никогда не сниму его».

«Хорошо», - согласился он, забирая у нее ожерелье. Закрепляя ее у нее на шее, он заметил еще одну цепочку. Прежде чем она успела возразить, он вытащил эту чрезвычайно длинную цепь из-под ее мантии. Он увидел свисающие с него крошечные сверкающие песочные часы. Он подошел к нему, и она хлопнула его по руке. Затем она как можно быстрее начала засовывать его обратно под мантию.

«Ой! Было больно», - ответил Гарри, потирая руку, которую она ударила.

«Мне очень жаль», - искренне ответила она. «Я просто не могу позволить тебе прикоснуться к этому».

«Все в порядке, Гермиона, но почему? Что это?»

Она выглядела отчаявшейся. «Пожалуйста, не спрашивайте меня. Я обещал, что никому не скажу».

Он видел, что она умоляла его. «Я не буду заставлять вас рассказывать, что это, но, эм, это не опасно, не так ли».

«Эээ, это может быть, но это не так. Это не вредит мне. Пожалуйста, не спрашивайте меня больше ни о чем».

«Хорошо. При одном условии», - настаивал Гарри со злым выражением лица.

"Что это?" - спросила Гермиона дрожащим голосом.

«Ты меня целуешь».